Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Командировка. Часть 1

Вообще-то командировки я не люблю. Все эти вокзалы, поезда, гостиницы... Фу-у-у... Ну некомфортно мне оно, даже если на приличном уровне. А в сочетании со стремлением начальства сэкономить на всем... я уж лучше дома, с мужем и сыном осталась бы. Но производственная необходимость снова недвусмысленно требовала. В этот раз, правда, повезло — в нужном мне городе в свое время обосновалась моя двоюродная сестра, с которой мы неразлучно провели все детство и часть молодости. Выскочила замуж и рванула вслед за супругом. И осталась там навсегда, несмотря на то, что супруг вскоре сбежал, не вынеся тягот семейной жизни, оставив ее одну с сыном. Давненько это было — думала я, набирая ее телефон. — Это сколько ж Ваньке лет-то сейчас? Поди школу заканчивает уже... Ленка ответила сразу, безмерно обрадовавшись родственному голосу в трубке, а уж когда узнала что я к ним еду, безапелляционно решила, что надо обязательно встретится, и вообще она заявляет свои права на все мое свободное время.

— В общем, как билеты возьмешь — позвони. Я тебя встречу. — закончила она после непродолжительной беседы.

Я, естественно, была не против. Хорошо, когда в чужом городе есть кто-то знакомый, а родственник — еще лучше. Так что я выразила полное свое согласие и на том наш разговор и завершился.

Муж известие о моем отъезде воспринял довольно флегматично:

— Ну, буду рукоблудием заниматься. — заявил он, предварительно оглядевшись на предмет отсутствия рядом Юрки. — Ты там смотри не шали. А то мало ли что вы там с Ленкой придумаете.

Сын тоже не особенно огорчился. А что ему, от мамкиной сиськи давно отучен, и вообще у него, наверное, сейчас голова другим забита. Любовь-морковь, а то и что похлеще. Возраст самый тот — муж как-то признался, что в эти годы дрочил по нескольку раз в день, представляя себе всех знакомых и незнакомых женщин. В общем, собрала я чемодан и никем не удерживаемая двинула на вокзал.

Вагон, как назло, оказался древним до ужаса. На потолке что-то дребезжало, из окна поддувало, а на улице, между прочим, далеко не май месяц. После суток в таких условиях вылезла на перрон я, само собой, усталая и злая, выискивая глазами на ком бы сорвать эту злость. К счастью для окружающих, первой мне попалась Ленка, немедленно подхватившая чемодан и потащившая меня к выходу. В теплой машине я немного оттаяла, поглядывая на мелькающие за окном огни вечерних улиц. Ленка ловко крутила баранку, не замолкая ни на минуту. Под ее трепотню я немного задремала, очнувшись от толчка в бок:

— Просыпайся, приехали!

— Куда? — не поняла я, оглядывая темный двор.

— Как куда? Ко мне!

— А гостиница?

— Никаких гостиниц, у меня поживешь!

— Так мне документы для отчетности нужны... — растерялась я.

Ленка рассмеялась:

— Оль, ты забыла? Я сама в гостинице работаю! Будут тебе бумаги в лучшем виде! Хочешь,

люкс оформим?
— Ты что, за люкс мне голову открутят!
— Ну тогда попроще что-нибудь подберем. Ладно, вылезай!
От беглого супруга Ленке осталась трехкомнатная квартира, на мой взгляд позволявшая им с Ванькой жить по-царски. Каждому по комнате, да еще общественный зал для торжественных обедов и просмотра телевизора. Мне, как гостье, Ленка временно уступила свою спальню, перебравшись ночевать на это время на общую территорию. В коридоре на минутку показался Ванька, поздоровался со мной и снова скрылся у себя, не забыв захлопнуть дверь. Парень и в самом деле вырос, оказавшись уже на первом курсе какого-то местного технического института. Видом, правда, не впечатлял — типичный ботаник, невысокий и полноватый, в очках, чем-то смахивающий на пингвина. Ленка подтвердила мои соображения:
— Целыми днями дома сидит, за компьютером. Хоть бы девушку завел, или, прости господи, сходил пива с друзьями попил.
Первым делом я потребовала себе горячую ванну. Мое желание тут же было исполнено, выданы полотенца, халат и тапочки. Некоторое недоумение вызвал только неработающий запор на двери ванной.
— А... — беспечно махнула рукой Ленка — Он давно сломался. Починить-то некому — мужика в доме нет, а этот — она кивнула в сторону Ванькиной двери — Только по компьютерам шарит. Слесарить, говорит, не мое. Да не обращай внимания, мы привыкли — если свет внутри горит — не заходим.
Я, в отличие от них, такое нормальным не считала и потому раздевалась с опаской, не отрывая взгляд от двери. Однако никто не ломился посмотреть на голую меня и я, успокоившись, погрузилась в горячую воду. Тело охватило блаженство, душу отчасти тоже, а жизнь снова показалась не такой уж мерзкой штукой. Расслабившись, я лежала, укрытая пышной белой пеной. Правая рука незаметно улеглась между бедер, поглаживая то, что между ними. Прикосновение там вызывало сладкое напряжение внутри живота, намекающее на еще большее наслаждение если я все же решусь запустить пальчик поглубже. Я бы не удержалась от этого, но тут кто-то протопал по коридору. Сразу вспомнилось, что дверь не закрывается. Пришлось с сожалением убрать руку и не рисковать.
Выбравшись из ванны, я облачилась в Ленкин халат, немедленно почувствовав, что чего-то не хватает. Не хватало самого халата. То есть вокруг меня он оборачивался с избытком — все-таки Ленка была пополнее, но вот снизу заканчивался на пару ладоней выше колен. Я, конечно, не ханжа, но этот наряд больше подходил бы труженице древнейшей профессии в какой-нибудь сауне.
— Ле-е-ен! — позвала я, приоткрыв дверь.
— Чего тебе? — явилась она.
— У тебя подлиннее халата нет?
— А что? Нормально вроде... — удивилась Ленка. — Тебе идет. Что не так?
— Ну-у-у... — я не знала что и сказать.
На ней самой был одет примерно такой же, только желтый. Пухлые ляжки торчали снизу не то чтоб вызывающе, но довольно, на мой взгляд, смело, хоть и в пределах приличий.
— Лен, ты так дома ходишь? У тебя же сын взрослый!
— Ну и что? Я ж не голая. Да девки сейчас по улице ходят в юбках вдвое короче! Все,

освобождай помещение, мне тоже помыться надо.

В спальне я некоторое время покрутилась перед зеркалом. Зеркало у Ленки было классное — даже не зеркало, а трехстворчатый зеркальный шкаф. Там отразилась вполне хорошо сохранившаяся женщина, правда, успевшая наесть приличных размеров попу. Животик тоже присутствует, и целлюлитик, если приглядеться, можно найти. А так вполне еще ничего. По крайней мере, Ленкин халат надевать не стыдно пока. Полюбовавшись собой, я распотрошила чемодан, после чего сестрица пригласила меня к ужину. Ванька так и не появился, что меня порадовало. Короткий халат так и норовил распахнуться, а я, попивая с Ленкой вино, не всегда успевала за ним уследить. Впрочем, в нашей женской компании это значения не имело. Изрядно набравшись, разошлись по кроватям мы далеко заполночь.

Утром закономерно болела голова и чувствовалась разбитость во всем теле. Ленка же выглядела как огурчик. Она заботливо довезла меня до офиса нужной мне конторы, на прощание выдав ключ от квартиры и бумажку с адресом, корявой схемой пути от остановки и списком нужного общественного транспорта.

В конторе меня встретил хмурый директор:

— Сергей. — представился он.

— Ольга.

Отчествами мы друг друга обременять не стали, благо возраст был примерно одинаков. Да и как-то сразу стало понятно, что мы прекрасно поладим и без этого. Хмурость директора объяснялась просто — человек, с которым мне предстояло непосредственно работать, приболел. Не сильно и ненадолго, может быть уже завтра выйдет, но вот сегодня его нет. В результате, потолкавшись там часок, я поехала домой. Сергей долго извинялся и предлагал кого-нибудь отрядить меня отвезти, но я отказалась. Маршрутки ходили исправно, через час я, почти не поплутав по дворам, вошла в квартиру.

Захлопнув за собой дверь, я поняла, что не вовремя. Из Ванькиной комнаты доносились громкие женские стоны. Причем явно не от боли. Девку привел! — была первая моя мысль. — А тут я явилась! Однако, когда я собиралась прокрасться мимо его двери, стараясь остаться незамеченной, мое ухо уловило помимо женских охов еще и мужские голоса, причем говорящие на иностранном языке. Когда же в перерыве между вздохами прозвучало «oh my god» я все поняла. Ванька смотрел порнуху, даже не потрудившись закрыть дверь. Еще и дрочит небось — подумала я, осторожно, одним глазом заглядывая к нему в комнату.

К счастью, мальчик сидел спиной к двери. Мне был виден здоровенный монитор, на котором два мужика трахали жгучую брюнетку с выдающимся бюстом. Ванькина макушка торчала над спинкой кресла, а его правый локоть, лежащий на подлокотнике, ритмично подергивался.

Нехорошо получилось — думала я, переодеваясь. — Он же потом поймет, что я в это время дома была, все видела и слышала. Каково ему будет со мной встречаться? Жалко парня... Надо все же было как-нибудь дать знать что я пришла. Впрочем, сам виноват — двери надо закрывать. Я же вот закрылась и спокойно раздеваюсь, не боясь подобных случайностей. Облачившись в Ленкин халатик, собралась сходить на кухню, попить чайку, но раздумала. Идти пришлось бы снова мимо Ванькиной комнаты, а у него, судя по звукам, процесс еще продолжался. Не хотелось бы застать его в неподходящий момент.

Наконец все стихло. Ванька протопал в туалет, шумнул водой и вернулся к себе. Я выждала для приличия еще десять минут и вышла, громко распахнув дверь. А то мало ли, вдруг он там

все еще без штанов.
— Привет, Вань! — поздоровалась я, проходя мимо его комнаты.
Парень был уже одет, на мониторе виднелся какой-то текст — не иначе решил учебой заняться.
— Здравствуйте, теть Оль! — ответил он.
Я с удивлением отметила, что если он и смущен, то на вид это совсем незаметно. Хотя знает же, что я, вернувшись, не могла не увидеть и не услышать того, чем он занимался. А теперь спокойно мои ноги разглядывает. Это меня озадачило.
— Не скучно тебе, Вань, дома целыми днями сидеть?
— Неа. У меня вон еще реферат недописан. — кивнул он на монитор и снова скользнул взглядом по моим ногам.
— А... — сделала я вид что поверила. — Ну пиши-пиши, не отвлекайся.
Вечером я все рассказала Ленке.
— Ну и что? — пожала плечами она. — Пусть дрочит.
— Лен, ну это же ненормально! То есть само по себе-то ладно, но он же в открытую при чужой тетке!
— Не-не, подожди... — осадила она меня. — Он же про тебя не знал. А один в квартире — почему нет? Твой-то, поди, тоже?
Как я точно знала, мой Юрка тоже этим грешил. Правда, вот так я его еще не заставала, но изредка, неожиданно появившись в его комнате, успевала заметить выдергиваемую из оттопыренных штанов руку. А муж, посмеиваясь, периодически докладывал, что нашел в компьютере очередной глубоко запрятанный порнофильм.
— Нет, Лен, это я тоже понимаю. Но он же, увидев меня, нисколько не смутился! Да если бы я в его возрасте узнала, что меня видел, например, дядька в процессе мастурбации, я бы со стыда сгорала всякий раз при встрече с ним!
— Да... — вынуждена была согласится Ленка. — Ну хорошо, я с ним поговорю.
— О чем? Чтобы он, увидев меня, изображал смущение и раскаяние? Нафига? Дело в том, Лен, что я не понимаю, почему он так себя ведет. Думала ты знаешь...
Ленка некоторое время изучающе смотрела на меня.
— Оль, это, наверное, от того, что я тоже его за этим неоднократно ловила. Сначала ругалась, а потом плюнула и официально разрешила. Только чтоб не при мне. В смысле у себя за закрытой дверью.
— А звук как же?
— Ну слышно иногда, да... Оль, он же все равно будет этим заниматься. Пусть уж спокойно онанирует, не вздрагивая от моих шагов.
— И часто он так?
— Ну как тебе сказать... я не весь день дома. Но по вечерам почти каждый день.
— Поня-а-а-атно...
Стало ясно что, скорее всего, в глазах Ваньки я тоже не помеха этому делу и бросать свои привычки из-за меня он не собирается.
Однако, как выяснилось чуть позже, просмотром порнофильмов он ограничиваться не собирался. Поплескавшись в ванне перед сном, уже немного попривыкнув к отсутствию запоров на двери, я потянулась за полотенцем и поймала себя на том, что взгляд споткнулся обо что-то неправильное. Так и застыв с протянутой рукой, я попыталась вспомнить что меня

насторожило. Так, что там промелькнуло перед глазами? Ванная, ее бортик, пол, корзина с грязным бельем, стена... стоп. Корзина! Среди скомканных простыней выглядывал уголок мобильного телефона. Тот уголок, что с камерой. Я бы не заметила белый телефон на белом фоне, но объектив и ободок вокруг него были черными и бросались в глаза.

Отбросив мысль о том, что гаджет вывалился из кармана брошенных в стирку штанов, я взяла его в руки. Так и есть — камера включена и снимает. Вот мерзавец! — подумала я о Ваньке. В самом деле, не Ленка же это сделала. В наше время минимальными знаниями об обращении со смартфонами обладают, пожалуй, все. Так что я без проблем сообразила, как остановить и удалить запись. После чего зуд любопытства заставил меня просмотреть остальные обнаружившиеся ролики. К счастью, вчерашнего моего омовения там не оказалось, зато в избытке присутствовала Ленка. По большому счету ничего особенного — ну моется баба и моется. Половые признаки, как первичные, так и вторичные, конечно, прекрасно видны. Особенно когда она промежность бреет, поставив ногу на бортик. Я, кстати, не думала, что она там поддерживает абсолютную гладкость. Вроде не для кого, а самой одни хлопоты.

Убедившись, что про меня в телефоне ничего не осталось, я сунула его обратно и накинув халат, вышла. Надо Ленку предупредить, что она теперь кино — и отчасти порнозвезда. Сестрица обнаружилась на кухне, готовящей пищу на завтра. Ее сын там же вкушал свой поздний ужин, поглядывая на мать. А поглядеть было на что — Ленка, встав на табурет, осторожно тянула с самой верхней полки банку с рисом, стараясь не обрушить окружающие баночки и коробочки. Ее короткий халат при этом задрался так, что даже мне были виден низ ягодиц и кусочек трусов. Ванька же сидел, поглощая макароны и спокойно поглядывая матери под халат. Ни один, ни другая словно не видели в этом ничего необычного. Хотя, на мой взгляд, Ленка не могла не догадаться как она сейчас выглядит, а Ванька вообще должен был забыть про вилку в руке. Я хорошо помнила отвисшую Юркину челюсть, когда он случайно вперся в спальню в момент моего переодевания. Вид матери в одном белье ввел его в состояние, близкое к шоку. Правда, мое белье в тот момент было гораздо более скудным и прозрачным по сравнению с Ленкиным.

Дождавшись, пока мать и сын разойдутся по комнатам, я пошла к сестре.

— Лен, ты что вообще себе позволяешь? — начала я с последнего. — Ты в курсе, что пока ты на табуретке плясала, Ванька беспрепятственно рассматривал твою задницу?

— Да? А, точно... Вот черт! Оль, сильно видно было?

— Конечно! Говорила я тебе, халат должен быть длинным!

— Да, не подумала я...

Как можно было не подумать? — про себя удивилась я. — Темнит она что-то.

— А еще, Лен, ты теперь кинозвезда. И я чуть ею не стала. — перешла я ко второму пункту повестки дня.

Изложив историю с найденным телефоном, я заметила на Ленкином лице реальную озабоченность.

— Вот же гад! — она выругалась — Ну я ему устрою! А если это еще кто-нибудь увидит!? Ну, я ему покажу... Ты, Оль, не бойся, больше такого не будет.

Ленка, раздраженно пыхтя, удалилась в комнату сына. Судя по всему — для серьезного разговора. Не дождавшись ее, я пошла спать, по пути услышав из-за Ванькиной двери как она что-то строго выговаривает ему.

С утра я снова поехала работать. И снова хмурый Сергей долго извинялся — нужный человек все еще болел. В качестве компенсации Сергей клятвенно пообещал вечером вывести меня в свет, а точнее — в ресторан. Я легкомысленно согласилась, не надеясь что он исполнит свое обещание. После этого водитель фирмы отвез меня домой и я опять оказалась у подъезда в неположенное время.

После вчерашней выходки с телефоном у меня пропало всякое сочувствие к Ваньке. Я тихо открыла дверь ключом, и не думая давать ему знать о том что пришла. Тем более что в квартире опять звучали женские стоны. Сегодня, правда, потише, ибо дверь в комнату парня была закрыта. Я спокойно прошлась по коридору и переоделась, прислушиваясь к очередному «дас ист фантастиш». Тут заявил о себе переполненный мочевой пузырь. Не став с ним спорить, я отправилась в туалет. По традиции этой семейки, запор не работал и тут. Делая свои дела, я краем уха услышала как порнозвуки прекратились, открылась Ванькина дверь и он, как вчера, быстро семенит к туалету. Не страшно — успокоила я себя — Он же видит что свет внутри горит.

Вопреки всему, у парня, видимо, все еще стояли перед глазами сцены из порно. Не глядя, он распахнул дверь и предстал передо мной в полуспущенных трусах, сжимая двумя пальцами кончик темно-лиловой головки раздувшегося члена в десятке сантиметров от моего носа. Я, конечно, тоже была хороша — сидя на унитазе, с раздвинутыми ногами, халатом на животе и трусами на щиколотках. Офигев от открывшегося нам обоим вида, мы замерли оба. Ванькины пальцы разжались и член, вздрогнув, изверг белую струю мне на шею. И немного на подбородок. Я, кажется, взвизгнула. Ванька крутнулся и путаясь в сползающих трусах, сбежал, оставив меня в липкой сперме, медленно стекающей между грудей.

Немного очухавшись, я наскоро оттерлась туалетной бумагой, шепча самые разнообразные ругательства, а потом еще некоторое время отмывалась в ванне. За время гигиенических процедур злость моя поостыла. Выйдя, я тихонечко закрылась в спальне, оставив парня без выговора. Как мне показалось, он и сам испугался не на шутку. Сейчас, наверное, сидит и боится, ожидая меня с тяжелым предметом в руках. Мне же теперь происшествие казалось скорее смешным. Я даже Ленке решила ничего не рассказывать.

Ближе к вечеру позвонил Сергей, чего я совершенно не ожидала. Напомнил, что заедет за мной через час. Пока я лихорадочно собиралась, красилась и мучительно раздумывала что надеть из своего скромного командировочного гардероба, вернувшаяся Ленка крутилась рядом, ехидно интересуясь, ждать ли меня ночевать.

— Тьфу на тебя, Лен! Я мужу не изменяю! Что мне теперь, и в кабак не сходить? Два дня уже дома сижу, считай, безвылазно. Я ж от скуки рехнусь!

— Ну да, ну да... А как же... У тебя презервативы-то есть? А то я тебе дам...

— Себе оставь! Лен, глянь, я нормально выгляжу?

— Сойдет... Да шучу, шучу! — увернулась она от моего пинка — Отлично выглядишь... долларов на триста за час!

Второй мой пинок достиг цели, а от подзатыльника Ленку спас телефонный звонок. Сергей уже ждал меня у подъезда в такси.

Ресторан оказался полон народу, но местечко нашлось и нам. Разобравшись с меню, я настроилась на длительное ожидание, однако заказ принесли неожиданно быстро. Сергей затребовал для нас целую бутылку коньяку, пояснив:

— Мы же сюда не есть пришли, а отдыхать.

— И часто ты так… отдыхаешь? — осторожно поинтересовалась я. Не хватало еще под конец оказаться с лыка не вяжущим мужиком на руках.

— Да ну, что ты! С этой работой не до отдыха. И потом, я же за рулем почти всегда. Это сегодня решил исключение сделать.

Он разлил коньяк, с наслаждением вдохнул аромат:

— Эх… Давай, Оль, за удачу!

Напиток оказался неплох. Я не большой специалист в таких вещах, и для меня существует только две градации качества спиртного — можно пить без закуски или нельзя. Этот было можно. Пока я пилила туповатым ножом кусок мяса, Сергей, не умолкая, что-то рассказывал об особенностях здешней кухни. Немного погодя разговор плавно перешел на приготовление пищи в домашних условиях, по ходу которого ненавязчиво выяснился состав его и моей семьи. К тому же мужик оказался охотником и поведал мне особенности готовки дичи. Я отхлебывала мелкими глоточками коньяк, слушая, как делать котлеты из кабана так, чтобы это потом можно было есть.

Часа через полтора в зале притушили свет и оглушительно врубили музыку.

— Оль! — склонился к моему уху Сергей, перекрикивая это. — А пойдем танцевать?

— Пойдем! — согласилась я, не надеясь что он услышит.

Встав, я заметно покачнулась, сообразив что коньяк был не так безобиден, как казалось. Но сильные мужские руки поддерживали меня за талию, позволяя не думать об этом. Медленная музыка обволакивала тягучим облаком, напрочь отсекая остальные звуки. Я кружилась, ни о чем не думая и просто наслаждаясь моментом. И не заметила, как музыка кончилась и я снова оказалась за столиком.

То ли выглядела я сногсшибательно, то ли сегодня тут наблюдался дефицит женщин, но едва мы успели допить остатки коньяка, как меня пригласил на танец приличный с виду мужчина из компании за два столика от нас. Вежливо пригласил, предварительно испросив разрешения у Сергея. Я снова оказалась в гуще танцующих. Там мужик быстро избавился от налета джентльменства, все настойчивее прижимая меня грудью к себе. Его руки упорно норовили съехать вниз, жадно хватая мои бедра и ягодицы. Я сопротивлялась по мере сил, но, видимо, недостаточно, потому что услышала открытым текстом:

— Слушай, пошли наверх? Тут номера есть, мы быстренько, за полчаса успеем! Твой и не поймет ничего!

В отличие от благородных барышень, я не залепила ему пощечину, а только громко фыркнула:

— Полчаса!? Всего полчаса!? Фи!

К такому ответу он явно был не готов, потому я с легкостью вывернулась из его рук и вернулась к скучающему Сергею.

— Ты чего так быстро? — удивился он.

— Не нравится он мне…

— А-а-а… Тогда пошли я тебя дотанцую. — предложил он.

— Чем он тебе не угодил-то? — поинтересовался Сергей, снова затащив меня в танцующую толпу.

— Да как обычно, лапал…

— Да? Вот так? — я почувствовала сжавшие ягодицы ладони.

— Примерно так, да… — не стала я возмущаться. В конце концов, могу я позволить себе

пофлиртовать? — И бедра еще.
Ладони немедленно прошлись по бедрам, после чего снова оказались на попе.
— А еще где?
— Больше нигде. — ответила я.
— Жалко… — огорченный вздох выглядел очень натурально.
— Ну еще грудью к себе прижимал. — сжалилась я.
Сиськи немедленно оказались расплющены о его грудь.
— Заодно предлагал подняться в номера. На полчасика. — добавила я.
— О как! Так может, поднимемся? — он погладил мои ягодицы, от самой нижней точки, едва не забравшись пальцами между бедер.
— Нет, Сереж, я не такая. — вернула я его руки на соответствующее приличиям место и отодвинулась. — Я после этого от него сбежала. И от тебя сбегу, если настаивать будешь.
— Да я так… шучу…
— Вот и хорошо.
С этого момента вечер не задался. Посидев еще полчасика, я попросила отвезти меня домой. Сергей на это отреагировал адекватно, хотя и с неохотой. Так что вскоре я стояла у подъезда, жадно вдыхая прохладный чистый воздух, глядя на удаляющиеся огоньки такси и задумавшись — а не зря ли я отказала мужику? То есть трахаться с ним я, конечно, не собиралась — я ж примерная жена — но вот сказать что-нибудь неконкретное типа «пока не стоит» или «в следующий раз, может быть» наверное, было бы правильнее. Я же не мужик, чтобы резать правду-матку и рубить с плеча.
Еще с улицы я заметила, что окна во всем доме темные. Взгляд на часы подтвердил — второй час ночи, все нормальные люди, коим завтра на работу, спят. Я тихо-тихо просочилась в квартиру. Свет включать не стала, наощупь разделась, стараясь ничего не повалить и не уронить, и по стеночке поползла по коридору к себе. По сложившейся традиции, возле Ванькиной двери моих ушей достигли знакомые звуки. Нет, не так — звуки были не совсем те. Вместо громких демонстративных стонов оттуда слышалось ритмичное поскрипывание, мужское пыхтение и тихие женские вздохи. Странная какая-то у него сегодня порнуха — подумала я. Подогретое алкоголем любопытство требовало заглянуть внутрь, хотя бы через щелочку. Тем более, что мне была известна нелюбовь семейства к запорам. Достаточно было всего лишь потянуть ручку двери. Я и потянула. Монитор слабо светился, демонстрируя скринсейвер. Никакой порнухи на нем не было. Зато напротив, на высокой кровати, Ванька кого-то трахал. Все звуки оказались самыми что ни на есть натуральными и естественными. Расположились они ко мне задом, так что стоящую раком женщину я не разглядела, да и от парня видела только затылок, спину и дергающийся зад. Надо же! — удивилась я — Думала — ботан, а к нему девки ночевать ходят! Спрашивается, чего тогда дрочит целыми днями? Интересно, Ленка знает? Да знает конечно, не ночью же эта прокралась… Надо завтра расспросить. Я тихо прикрыла дверь и еще осторожнее добралась до своей спальни. В душ решила не ходить, чтобы не напугать самого Ваньку и его пассию.
Утром, что удивительно, посторонних в доме не обнаружилось. Ванька собирался в институт, Ленка на работу, все двери были нараспашку, но никакой девушки не было видно. Странно — не ночью же он ее выпроводил… Между делом выяснилось, что не дождавшись меня к двенадцати, Ленка в самом деле решила, что ночевать я не приду и сильно удивилась, обнаружив утром в прихожей мою куртку и сапоги. И, что еще более удивительно, ни словом

не обмолвилась о гостье. Я же постеснялась спрашивать о ней при парне, так и оставшись в неведении.

На работе наконец-то явился тот болящий, который был мне нужен. Парень был молод и застенчив, но умен и исполнителен. Мы немедленно закопались то в бумаги, то в компьютер, иногда призывая на помощь Сергея. Я нагло командовала Пашкой, нещадно гоняя его туда-сюда. Он не спорил, таская пачки документов. Прерывались мы всего раза три — на обед и чай. Несмотря на два потерянных дня, я не теряла надежды все успеть и уехать домой к выходным. Поэтому ближе к вечеру я предложила Пашке задержаться часа на три. Предложение было горячо поддержано — чувствовал, наверное, свою вину. Остальные сотрудники свалили строго вовремя, только Сергей посидел с нами часок, но видя, что в его присутствии нет необходимости, тоже откланялся.

Трудились мы допоздна, но успели все что хотели. На завтра я собиралась поработать дома — нужные файлы Пашка мне сбросил на флэшку.

— Э-э-эх! — потянулась я. — Ну что, Паш, пошли?

— Ага.

Перед выходом я посетила туалет. Тут он представлял собой такой же закуток с унитазом, как и в обычной квартире, разве что предварялся тамбуром с краном и раковиной.еще раньше, лейка у душа была не простая, а хитрая, с рычажком. Который в одном из положений заставлял воду бить одной толстой струей из самого центра. Я заподозрила, что такую конструкцию Ленка выбрала неспроста. Теперь же эта струя ползла вниз по моему лобку, коснулась губок, раздвигая их и достигла клитора. Я чуть не охнула во весь голос при первом прикосновении к нежному месту, шевеля душем и выискивая оптимальное направление. Ванна оказалась узковата для такого дела, сильно раздвинуть ноги не получалось. Пришлось их поднять, положив на бортики. Отчаянно хотелось еще ощутить что-нибудь внутри себя, в глубине, но ничего подходящего не попалось. Пришлось трахать себя пальцами, одновременно массируя дрожащей струей клитор. Оргазм пришел быстро, охватив меня волной наслаждения. Полежав еще немного, я вылезла на подкашивающихся ногах. На всякий случай покопалась в грязном белье в поисках Ванькиного телефона — все чисто. А то хороша бы я была на видео. И накинув халат на голое тело, вышла к ужину.

— Чего это ты сразу с порога мыться? — встретила меня грязным намеком Ленка. — Что, у него горячей воды нет?

— Иди ты... — рассеянно ответила я, думая что не так она далека от истины. Сперма-то Пашкина у меня в желудке — значит не так уж я чиста перед мужем. Впрочем, на самом-то деле ничего у нас, считай, не было. Ну подрочил парень и все. После ужина, взглянув на часы, я отправилась спать. День и в самом деле был тяжелый, устала как черт знает кто.

Ворочаясь в постели, снова вспомнила как Ванька вчера кого-то трахал. Кто это был? Откуда она взялась и куда делась? Ночью пришла и ночью ушла? Ну какая нормальная девушка будет так среди ночи шляться? Если только соседка какая-нибудь... А зачем ей такие сложности? И потом, не голая же она пришла, а чужой одежды я в прихожей не заметила, хоть и внимательно смотрела — не хотела споткнуться и нашуметь. Непонятно... Эдак выходит, в доме всего две бабы были — я да Ленка. Про себя я точно знаю что это не я... значит Ленка? Да ну, чушь какая. Такого просто не может быть потому что не может быть. Это как будто бы я с Юркой... Не, скорее уж какая-нибудь соседка. Ладно, нефиг голову ломать, завтра Ленку спрошу. И окажется, что все просто, только мне этот вариант в голову не

пришел.

Ночью меня что-то разбудило. Пить охота — решила я, прислушавшись к организму. Не так чтобы очень, но раз уж проснулась… Выбравшись в коридор, я ощупью двинулась на кухню. И на полпути опять услышала знакомые звуки. Любопытство взыграло не на шутку. Теперь я твердо была намерена посмотреть — кто же там посещает Ваньку под покровом ночи. Дверь приоткрылась, не скрипнув, явив мне ожидаемую картину. На диване трахались в классической позе. Я опять смотрела сзади, видя Ванькин поднимающийся и опускающийся зад между раздвинутых женских ног. Нет, сегодня я буду стоять, пока не увижу кто это. — твердо решила я.

Вскоре парень захотел разнообразия. Встав с дамы, он произнес фразу, повергнувшую меня в шок:

— Мам, давай ты сверху…

Пока я подбирала упавшую челюсть, голая Ленка встала с кровати, уступая место сыну. Ванька развалился, удерживая член вертикально. Торчащий кол было отлично видно на фоне подсвечиваемой луной стены. Ленка стала над ним на колени. Я, немного придя в себя, смотрела, как она опускается и Ванькин кол исчезает там, где расходятся ее ноги. Офигеть! — думала я, наблюдая как сестра раскачивается на сыне.

— Мам, я скоро кончу, давай быстрее! — потребовал Ванька.

Ленка увеличила скорость. Кровать начала поскрипывать, а затем в ней что-то громко хрустнуло и она с треском перекосилась. Я сжалась, приготовившись к тому, что оба сейчас рухнут на пол, но обошлось. Они остановились ненадолго:

— Вань, сломалась кажется… Как бы Олька не проснулась…

— Не, она крепко спит. А кровать завтра сделаю. Мам, давай дальше. — он нетерпеливо шевельнулся под ней.

Но Ленка решила не рисковать, слезла и стала раком возле подоконника. Ванька согласился и на это, торопливо дотрахав ее сзади. Я досмотрела до конца. Кончив в мать, парень постоял так некоторое время, нежно оглаживая ее ягодицы и наконец отошел в сторону… Я неслышно прикрыла дверь и удалилась, догадываясь что Ленка сейчас направится в ванну.

Все увиденное напрочь отбило сон. Уж чего-чего, а такого я от Ленки не ожидала. Вроде нормальная женщина, обеспеченная, недурна собой… неужели ей мужиков не хватает? Обязательно с сыном надо? А мне теперь что делать? Говорить, что я их видела, конечно, нельзя. Но и без этого… я ж теперь на них просто посмотреть не смогу, чтобы об этом не думать! Как она так могла? Я вот даже представить не могу, что меня Юрка трахает. Или могу? Я попробовала. Вот, допустим, стою я раком, а Юрка подходит сзади и… представляя проникающий в меня член сына, я с ужасом поняла, что собственно ужаса-то и не ощущаю. Зато в промежности сладко заныло. Палец лег на клитор, ноги раздвинулись, а я дальше предалась кощунственным фантазиям. Вот Юрка начинает меня трахать, все сильнее и глубже, мнет ягодицы… потом ложится и я сажусь на него сверху, как Ленка. Тут я попыталась представить его член и поняла, что не могу. Просто не видела никогда в возбужденном состоянии. Ну раз так, то можно дать простор фантазии — решила я. Пусть будет длинный и толстый. Представляя, как эта дубина растягивает меня, я терла клитор, погружала в себя пальцы, мяла грудь и наконец кончила, вместе с воображаемым сыном. Полежала немного, приходя в себя, ужаснувшись содеянному. Надо же до чего докатилась — мастурбирую с мыслями о сыне! Зато сексуальная разрядка поспособствовала общему

успокоению организма. Расслабившись, я легко заснула, перестав думать о Ленке с Ванькой, да и вообще обо всем.

С этими ночными делами проснулась я поздно. Ленка уже ушла. Ванька был дома и никуда не собирался. Вот прогульщик — подумала я — Как бы из института не выгнали. Впрочем, пусть сам решает. Армия ему только на пользу. У меня же на сегодня еще работы полно. Начать, однако, я решила с кофе, накинула халат и поползла на кухню. Ванька чем-то гремел у себя. Кровать чинит — догадалась я. Это ж предмет первой необходимости, сегодня ночью, наверное, опять с матерью будут пробовать ее на прочность.

— Доброе утро, теть Оль! — крикнул Ванька, услышав свисток чайника.

— Доброе утро, Вань! А чего ты не на учебе?

— Сегодня не ходить можно! Теть Оль, если не трудно, подайте мне молоток! Там, на кухне на подоконнике лежит!

А что, мне не трудно. С молотком в одной руке и чашкой кофе в другой я вошла в его комнату. Парня нигде не было видно. Странно, он же должен кровать чинить. Я подошла к ней, уставившись на смятое одеяло.

— Давайте, теть Оль! — раздалось снизу.

Поганец высунул из-под кровати голову и протягивал руку. Причем голова оказалась точнехонько между моих ног. Ванька нагло пялился мне под халат. Пока я это сообразила, пока отошла, плавно, чтобы не расплескать кофе, у него был добрый десяток секунд, чтобы рассмотреть мои ноги и трусы между них.

— Спасибо! — с довольной улыбкой сказал он, получив молоток и снова исчез под кроватью.

Блин. надо быть осторожней! — пришла запоздалая мысль. — С этим парнем расслабляться нельзя.

Вымыв чашку, я посетила душ. Сняв халат, окинула взглядом в зеркале нижнюю часть тела, которую неосмотрительно показала парню — трусы-то на мне хоть приличные? А то мало ли... Вроде нормально все... тьфу, что нормального-то? Как будто я на него собиралась произвести неизгладимое впечатление видом снизу! Хотя вон непорядок — волосы отросли и немного торчат по бокам из-под трусиков. Подбрить бы надо. Бритва лежала тут же, на полочке. Наверное, Ванькина. Так тебе и надо! — мстительно подумала я, хватая ее. Мужики почему-то очень не любят, когда их бритвами пользуются женщины. У меня в свое время была из-за этого пара серьезных скандалов с мужем.

Бритва оказалась острой. Вернее, очень острой. Я по привычке махнула ей, неосторожно прихватив большой клок волос с тех мест, где брить не собиралась. Вздохнув, подровняла кое-как и попробовала сделать так же с другой стороны, снова отхватив лишнего. После нескольких попыток сделать симметрично и красиво мои усилия увенчались успехом, правда, оставшаяся растительность свелась к вертикальной полоске на лобке шириной сантиметра два. Ну пусть так... — вздохнула я, проводя пальцем по непривычно гладким губкам и рассматривая себя в зеркале — Хотя вид, конечно... Накинув халат на голое тело, вышла в коридор, собираясь теперь-то засесть за работу.

— Теть Оль! — Ванька услышал что я закончила водные процедуры. — Мне ваша помощь нужна!

— Чего тебе? — вошла я к нему.

Парня опять не было видно, но я, наученная опытом, к кровати подходить не стала.

— Теть Оль! — высунулся он из-под нее. — Сядьте на кровать и попрыгайте. А я тут снизу

посмотрю на это место, где я чинил, не развалится ли...
Подумав, никакого подвоха я не обнаружила.
— Ладно, залезай обратно.
Ванькина голова исчезла. Я опустилась попой на краешек, сдвинулась поглубже и несильно подпрыгнула. Кровать отозвалась жалобным скрипом, но не развалилась.
— Еще! — потребовал Ванька.
Я попрыгала.
— Сильнее!
Ах так? Ну и хрен с тобой, может тебя, паразита, обломками придавит. Я принялась безжалостно скакать. Кровать скрипела, подбрасывая меня и норовя опрокинуть на спину.
— Уфф... Ну что там?
— Нормально! — Ванька до пояса высунулся из-под кровати и сел.
Наверное, я излишне расслабилась. Этот гад снова оказался между моих ног, на этот раз сидящим и с улыбкой разглядывающий меня между бедер. Где сейчас перед ним во всей красе предстала моя выбритая, не прикрытая никакими трусами промежность. Сдвинуть ноги тоже не представлялось возможным, тем более что этот гад сразу же положил руки мне на колени, ненавязчиво подталкивая их в стороны.
— Теть Оль, а вы побрились?! Правильно, вам так лучше! — прокомментировал он увиденное.
Когда ж ты, мерзавец, успел увидеть, что у меня там было до этого, чтобы сравнивать? Я чувствовала. как пылают щеки, но сделать ничего не могла. Парень внимательно изучал взглядом то, что было прямо перед ним. Я живо представила что он видит и готова была провалиться сквозь землю.
— Ну? Насмотрелся? Можно мне идти?
— Нет еще... — Ванька с серьезным видом что-то там рассматривал. — Теть Оль, а посидите так немного? Можно я еще посмотрю, раз все равно уже увидел?
Одна его рука отпустила мое колено, скрывшись под кроватью. Дрочит будет — поняла я, заметив пошевеливающееся плечо. Ничего не понимаю! — растерянно думала я — Зачем ему это? По ночам мать трахает, чего ему еще надо? Мало что ли? Так вроде Ленка не торопится, ждет пока он полностью удовлетворится... Вслух ничего говорить не стала, но и попыток уйти не делала. Не прекращая теребить себя под кроватью, Ванька второй рукой по очереди завернул полы моего халата, чтобы совсем ничего не мешала. Я оказалась перед ним полностью голая ниже пояса, но и этого ему показалось мало:
— Теть Оль, а можно ноги еще шире?
Я сделала «шире». Ванька громко сопел, работая рукой. Скоро ему стало неудобно, он выбрался из-под кровати, встал во весь рост, надрачивая приличного размера член, направленный мне в лицо. Помня, чем это закончилось в последний раз, я благоразумно откинулась на спину, убравшись с предполагаемой траектории спермы и продолжая наблюдать за ним.
— А грудь можно?... — попросил он.
Чего уж теперь... Мне, честно говоря, даже льстило, что я в свои годы могу так возбуждать молодого парня. Я развязала пояс, представ перед ним полностью обнаженной. Приподняла грудь, потеребила соски, заставив их напрячься. Теперь Ванькин взгляд бегал по мне от промежности до груди, не зная за что зацепиться. Движения его руки стали дергаными, дело явно близилось к концу. Он несколько раз глубоко вдохнул и кончил, привычно и ловко сжав

пальцами головку и не давая пролиться семени. Вот это правильно! — подумала я, посмотрев вслед убежавшему парню и вставая — А то поливают меня… то этот, то Пашка… И вообще что-то последнее время все подряд на меня дрочат.

Закрывшись в спальне, я наконец-то раскрыла ноутбук и занялась работой. Правда, утренние события постоянно всплывали в памяти, сбивая меня с рабочего настроя, но худо-бедно дело двигалось. Не заметив, как наступило время обеда, я очнулась только от сунувшего без приглашения голову в дверь Ваньки:

— Теть Оль, обедать пора. Вам разогревать?

— Давай. — согласилась я.

Обед прошел в тишине. Ванька хлебал молча. Я поглядывала на него, в очередной раз тщетно пытаясь заметить хоть какие-то признаки стыда за все его проделки. Ничего. Вот совсем ничего! Я, конечно, тоже хороша. Еще пару дней назад мне в кошмаре не могло приснится, что сын двоюродной сестры открыто на меня дрочит, а я лежу перед ним голая с раздвинутыми ногами. Причем не сплю и даже не пьяная. А самое интересное — я тоже отношусь к этому как-то… легко что ли. Может, развратная атмосфера этого дома так действует. Те же два дня назад я бы громко завизжала, обнаружив Ванькину голову между коленей, надавала бы пощечин и убежала. Еще и Ленке бы нажаловалась. Но теперь, узнав, что парень открыто смотрит порнуху, дрочит, а по ночам трахает мать… и это, судя по всему, у них считается нормальным, само собой разумеющимся… У меня было время все обдумать и, отбросив официальное мнение общества «нельзя, потому что это плохо, а плохо потому что нельзя. И вообще это отвратительно, потому что мы против этого», увидела, что ничего, в общем-то, ужасного в этом нет. Неправильно — да, сколько угодно. В идеале, конечно, должно бы быть по другому. Но идеал — на то и идеал, чтобы к нему стремится и не всегда достигать. А так — ну дрочит, ну трахаются… Кому от этого плохо? Во всяком случае, я не заметила чтобы Ленку или Ваньку после этого тянуло на поедание младенцев или типа того. Так-то, если строго подходить, я со своей регулярной мастурбацией тоже та еще грешница.

Поэтому я совершенно не удивилась, когда через час после обеда меня отвлек от работы Ванька, явившись в одних трусах.

— Теть Оль… — неуверенно начал он — А можно мне еще раз… ?

— Что «еще раз»?

— Ну это… вы халат снимете, а я… — он сунул в трусы руку.

— Вань, а не слишком ли часто ты этим занимаешься? Полдня всего прошло.

— Не, теть Оль, я и чаще могу!

— Силен… А я тут при чем? Иди порно посмотри.

— Не, не хочу, надоело. Они там все какие-то искусственные, а тут настоящая женщина…

По парню было заметно, что он нифига не уверен в успехе своей затеи. Если бы я отказала, он ничуть бы не удивился. Но я не отказала. Потому что первое, что я сделала утром после того как вернулась из его комнаты — надела лифчик и трусы. Причем самого строгого образца из всего, что у меня было. Почти бабушкин фасончик. Обычный купальник открывает больше, чем мое сегодняшнее белье. И теперь хотела посмотреть на его лицо когда он это увидит.

Я встала, нарочито медленно развязывая пояс халата. Ванька, не отрывая от меня взгляда, стряхнул трусы, привычно обхватив торчащий ствол. Глядя на него, я развела полы халата в стороны, успевая рассмотреть все его эмоции. Сначала похотливое ожидание, когда полы только двинулись в стороны, еще ничего не приоткрыв. Потом первое движение рукой по

члену, в тот момент когда должно было показаться тело. А затем — непонимание, недоумение и горькое разочарование в конце. У него даже член утратил твердость, заметно опав.

— Э-э-э-э… — Ы-ы-ы… — промычал он, не подобрав подходящих слов чтобы выразить свое горе.

— Что, Вань? — я попыталась как можно ехиднее ухмыльнуться, наслаждаясь местью за все его выходки. — Ну сняла я халат как ты просил… Не знал, что женщины тоже носят трусы? Продолжай, что же ты? — я отбросила халат и повернулась вокруг себя, все видом давая понять, что больше ничего снимать не буду.

— А-а-а… Но…

Если бы я отказала ему сразу, он, несомненно, легко бы это пережил. Но теперь, когда я вроде бы согласилась и он настроился, приготовившись разглядывать мои интимные места, эффект был как будто цель всей его жизни ускользнула из-под носа. Реально, почти до слез.

e-mail: az097@yandex.ru